

И на выставке

«Что вы будете делать, когда темы о конструктивизме закончатся, — любимый вопрос!»

Директор Центра «Зотов» Дарья Филиппова — о жизни музея и ретроспективе Владимира Татлина

В этом году культурный центр и конструктивное пространство «Зотов» в Москве празднует свое трехлетие. День рождения отмечают большой выставкой «Татлин. Конструкция мира» — первой за 30 лет ретроспективой художника в России. Дарья Филиппова рассказала о том, почему конструктивизм неисчерпаем, а Владимир Татлин — герой нашего времени.
Беседовала Елена Соломенцева

И модный И

С Марином Марджелой, который необходим как кислород

И с детьми

В компании маленького принца с маленькой буквой и в новом переводе

И на диване

За просмотром уютного деревенского детектива от умелых англичан

И в поездке

В окрестности Суэдаля в поисках руин и корней

→ 6

→ 8

→ 12

→ 14

Weekend

Владимир Татлин.
«Натурщица», 1913

Коммерсантъ

11 ДЕКАБРЯ 2025 № 34

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

Вы помните первую выставку Центра «Зотов»? За что вы переживали больше всего?

Как можно такое забыть? Это была выставка «Конструктивизм. Начало» — очень логичная для открытия центра с нашей тематикой. Больше всего я переживала за то, чтобы это была выставка музейного уровня: высокого качества, с работами, которые зрители привыкли встречать в музейных пространствах.

Конечно, еще волновалась насчет стройности повествования. Объем информации был большой, задействовано два этажа, и куратору хотелось охватить вообще все. А это довольно сложно сделать так, чтобы выставка не ощущалась какой-то кашей.

Вначале мне казалось, что самое сложное — это выстроить долгосрочную выставочную программу центра, чтобы горизонт планирования был не менее двух лет. По факту оказалось, что главная задача — сформировать команду. У нас не было возможности взять какой-то готовый успешный коллектив, пришлось подбирать правильных для «Зотова» людей по крупицам.

Некоторые ваши выставки предлагают нетривиальные смысловые ракурсы: ольфакторный акцент «Красной Москвы», аналогии в искусстве «Русского невероятного»... Как вы выбираете темы?

Начинается все с накопления идей: из обсуждений с научным отделом, кураторами, партнерами, друзьями формируется лонг-лист возможных тем. Он проходит фильтр рационализации: соотносим с нашими потребностями и возможностями, распределяем в соответствии с наличием информационных поводов.

Хороший кейс — выставка «Любовь в авангарде». У нас проходил конкурс грантов на исследовательские работы, победитель которого как-то упомянул в разговоре с нашим куратором, что материала у него по итогам набирается на целую выставку. Они объединили усилия — и получился проект о творчестве пары авангардистов Михаила Матюшина и Елены Гуро.

Сначала мы как бы варились в собственном соку — своими силами придумывали темы и воплощали их в выставках. Постепенно круг людей, которые приходят к нам с предложениями, стал расширяться.

Например, «Красная Москва» родилась из разговора одного из наших научных сотрудников со знакомой ольфакторной исследовательницей. Выяснилось, что есть научная работа о городских запахах как раз интересного нам периода 1920–1930-х. Постепенно история стала обрастать контекстом, добавились ракурсы — женский образ, история парфюмерии, городская среда. «Красная Москва» — хороший пример сочетания выставочного аттракциона с качественным научным подходом. Она, как мне кажется, показала, что развлекательный элемент не всегда ведет к бессмысленности: можно сделать так, что на выставке будет и информативно, и интересно.

Почему именно «Татлин. Конструкция мира» был выбран для празднования дня рождения «Зотова»?

Этот проект — классный подарок центра самому себе. Хотя Татлин конструктивистом себя не считал, его новаторские идеи в разных областях — от инженерии до дизайна, — безусловно, имеют прямое отношение к конструктивизму.

Татлин — совершенно наш герой, ключевая фигура для истории русского авангарда вообще и для 1920-х годов особенно. Его объекты — «Летатлина», башню «Памятник III Интернационала», контррельефы — знает весь мир. А по степени смелости его идеи не имеют себе равных. Да и вообще, все его творчество пронизано духом визионерства.

Сделать ретроспективу художника такого масштаба (более 220 экспонатов из 25 музеев и частных собраний. — Прим. ред.) впервые за 30 лет — огромная честь и ответственность для такой небольшой организации, как наша. В принципе это уже уровень федерального музея и новая высокая планка для «Зотова».

Наследие Татлина в очень небольших количествах представлено в Русском музее и в Третьяковке, но это, конечно, не полный объем. Ценность нашей выставки в том, что можно рассмотреть фигуру мастера со всех сторон (экспозиция разделена на семь разделов: «Плаватель», «Певец», «Управник», «Вестник», «Учитель», «Летатель»

Еще и «универсальный человек» в терминах Ренессанса: и художник, и инженер, и дизайнер, и архитектор, который интересовался также театром и поэзией. В таком контексте часто упоминают Леонардо да Винчи, который и аппарат летательный собирал, и картины писал, и строение тела человека изучал... Но на самом деле таких людей немало. У нас был свой Леонардо, и не один.

Особенно много как раз в 1920–1930-х. Тот же Яков Черников...

Да, архитекторы вроде Ивана Леонидова, братьев Весниных. Многие их визионерские идеи получают воплощение только сейчас.

История конкретно Татлина интересна и с человеческой, и с профессиональной точек зрения. Вся его деятельность — пример того, как искусство может совмещаться с технологией и обретать функциональность. Этот художник не творил в вакууме, он думал о том, как искусством преобразовать окружающую реальность: улучшить быт, например. Татлин в хорошем смысле был заиклен на инновации — ему нужно было создавать что-то, чего до него не существовало, совершать прорыв в будущее.

Именно то, как он смотрел на мир и развивал свои идеи, кажется мне очень вдохновляющим примером. Его уникальный склад мышления виден по чертежам, за живописью и по конструкциям, если приглядеться.

Как смотреть выставку «Татлин. Конструкция мира», чтобы лучше ее понять и получить удовольствие?

Мы создали несколько уровней и способов изучения наследия Татлина, чтобы каждый нашел подходящий для себя.

Если хочется получить информацию, есть подробный

аудиогид и экспликации. Еще на выставке можно заметить кнопки на стенах, которые включают аудиовоспоминания о Татлине от людей его круга. Он был выдумщиком, мифотворцем, искателем приключений и весельчаком — в юности плавал на корабле юнгой, шутил над друзьями. Там столько историй, анекдотов — очень интересно слушать, как приключенческий роман. Все это дает представление о человеческой стороне личности художника. Исторический контекст тоже необходим. Период 1920-х, когда активно творил Татлин, был моментом небывалой творческой активности, полета мысли, но со своими геополитическими и экономическими сложностями, конечно.

Если душа просит чувственного восприятия, есть музыкальное сопровождение. В каждом зале звучит специально созданная мелодия, которая погружает в атмосферу и настраивает на нужный лад. В зале, где экспонируется «Летатлин», можно просто наблюдать его и медитировать, сливаться с вечностью.

Бытует мнение, что в последнее время «публику перекормили авангардом». А как насчет конструктивизма? Вас часто спрашивают: что вы будете делать, когда исчерпаете эту тему?

Я не считаю, что публику перекормили авангардом или конструктивизмом. Потому что авангард — это не просто афиши в стиле Эля Лисицкого, это целый мир, образ мысли.

ПРЕСС-СЛУЖБА ЦЕНТРА «ЗОТОВ»

и «Делатель». — Прим. ред.). Понять и прочувствовать, как развивалось его творчество, его мысль — в том числе в последние годы жизни. Увидеть художника таким цельным образом позволяет не только выставка, но и книга, которую мы выпустили.

Про его орнитоптер и башню на верняке что-то знают почти все, а вот поздняя живопись Татлина, представленная на выставке, для многих стала откровением. В кулуарах я слышала сравнения даже со стилем Ван Гога. Это, конечно, вряд ли, но фигура художника и правда предстает разносторонней и часто с неожиданными ракурсов. Насколько такой герой сейчас актуален?

Мне кажется, что Татлин — максимально современный герой. Он человек абсолютно визионерского склада, в котором было все, что так ценится в наше время: созидательная фантазия, способность воплощать в жизнь новаторские идеи, доносить свое видение мира до людей.

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
АРТ-ДИРЕКТОР

АННА ЧЕРНИКОВА
ИЗДАТЕЛЬ
ОЛЕСЯ ВИКТОРОВНА РЕПКИНА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ ГОТУНОВА
УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

ТАТЬЯНА КРАВЦОВА
ДИЗАЙНЕР
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛОХОВА
РЕСЕЧЕР

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ
СЕРГЕЙ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАЙКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
МАРИЯ МИНЕВА,
E-MAIL:
MINEVA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ:
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА,
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

Что же вы будете делать, когда тема конструктивизма закончится, — мой любимый вопрос! Я отвечала на него уже миллион раз, но его продолжают задавать. Думаю, будут задавать и дальше.

Если воспринимать конструктивизм как определение из учебника по искусствоведению — на двух страницах с перечислением в скобках трех-четырех авторов, то, конечно, тема покажется слишком узкой. На нашей первой выставке «Конструктивизм. Начало» в принципе можно было и закончить, потому что уже рассказали вкратце про всю «полян»». Но конструктивизм — это не определение, а явление. Даже не художественное течение, а именно виток философии со своими представлениями об искусстве, о жизни. И они проросли, дали свои плоды почти во всех сферах. Мы это каждый раз на выставках подчеркиваем: вот конструктивизм в архитектуре того времени, вот, например, в графическом дизайне, вот — в театре, вот — в музыке, вот — в изобразительном искусстве и так далее.

Кроме того, для нас конструктивизм — это еще определенный период в жизни страны и людей, их бытовая реальность. Можно рассказывать про любые аспекты действительности, испытывавшие на себе влияние конструктивистских идей (то есть фактически обо всем). Количество и вариации тем зависят только от нашей фантазии.

1 Дарья Филиппова, генеральный директор Центра «Зотов»

2 Владимир Татлин. «Угловой контррельеф», 1915

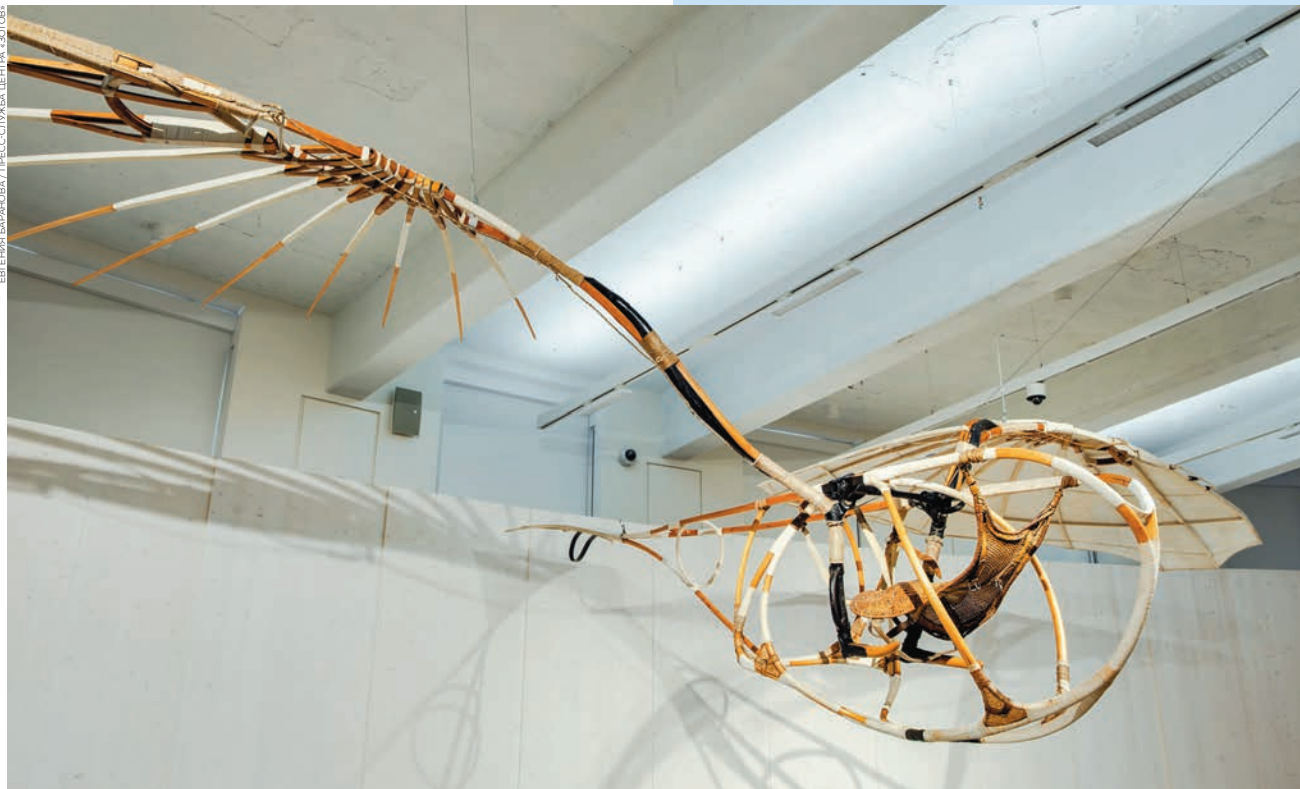
3 Владимир Татлин. «Летатлин», 1929–1932

4 Башня Татлина (модель «Памятника III Интернационалу»), 1919–1920

5 Владимир Татлин с крылом «Летатлина», начало 1930-х

ПРЕСС-СЛУЖБА ЦЕНТРА «ЗОТОВ»

3

4

5

ПРЕСС-СЛУЖБА ЦЕНТРА «ЗОТОВ»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

В планах «Зотова» есть создание постоянной экспозиции об истории конструктивизма. Зачем она вам? Выставок уже недостаточно?

Она нужна, чтобы создать информационную базу, к которой зритель сможет обращаться в любой момент. Мы хотим суммировать весь корпус знаний о конструктивизме в своеобразную «шпаргалку-конспект»: кратко рассказать, что это вообще такое, какие у него признаки, как можно рассматривать. А в выставочных проектах уже заниматься более узкими ракурсами, неисследованными темами, восполнять пробелы. Наша постоянная экспозиция должна стать начальной ступенью в деле изучения конструктивизма, «базовым минимумом», как сейчас говорят.

Что тогда «роскошный максимум»? Кинопрограмма, театральные и музыкальные проекты?

Кино — важная часть конструктивистского процесса. В следующем году у нас будет выставка о режиссере Дзиге Вертове, который был во многом первооткрывателем и пионером киноиндустрии. А вообще программу формируют наши кураторы в основном из фестивального кино, но не только. Бывают тематические подборки к выставкам, просто интересные новинки.

Что касается музыкантов, пытаемся сочетать классику и современность, держать баланс. Иногда приглашаем молодых ребят, которые сейчас в каком-то смысле в авангарде культуры. Конструктивисты 1920-х были примерно в таком же возрасте, и в этом есть своего рода переключка прошлого и настоящего.

Невозможно фокусироваться исключительно на том, что было. Миссия Центра «Зотов» не только знакомить аудиторию с наследием конструктивизма и авангарда, но и помещать его в современный контекст. Вот мы вместе с нашими зрителями и стараемся находить таких героев — новых авангардистов.

А ваша миссия?

У меня, как директора музея, нет отдельной от него миссии. Я просто очень люблю свою работу и приду туда в субботу (смеется). **W**

архитектурный W

Взлет и приземление фантазии

Российские аэропорты, ради которых стоит купить билет на самолет

В конце года на Соловках открылся деревянный аэровокзал — небольшое здание, которому более 80 лет, реконструировано по проекту бюро Archpoint с сохранением всей аутентичности. А в начале 2025-го в профессиональной среде горячо обсуждали утверждение плана совсем иного уровня — по строительству авиакомплекса «Кавказ» в Архызе, по последней моде и с колоссальными инвестициями. Вспоминаем, какие еще аэропорты последних десяти с небольшим лет вошли в историю архитектуры — не только российскую, но и мировую.

Текст: Анна Углова

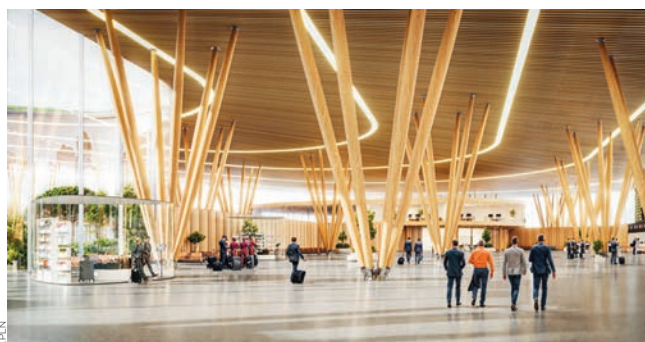
Проект реконструкции аэропорта Соловки от архитектурного бюро Archpoint

Зачастую новые терминалы открываются волнами. Например, глобально аэропорты перестраивали в 1960-е — из-за устаревания инфраструктуры. А затем — в преддверии больших международных событий, какими были саммит АТЭС во Владивостоке в 2012-м, Олимпиада в Сочи в 2014-м и чемпионат мира по футболу 2018 года. К мундиалю в московском аэропорту Шереметьево заработал новый терминал В, а в Домодедово достроили терминал Т2; в Калининграде полностью реконструировали аэропорт Храброво, дополнив его новым современным корпусом. В Ростове-на-Дону открыли воздушный порт «Платов» — это первый постсоветский аэропорт России, который возвели с нуля. Также новые терминалы открылись в Самаре и Саранске.

К 2030 году в стране ожидается появление 11 новых аэропортов, в том числе на территории Дальнего Востока, Арктики и Кавказа. Среди них — Петропавловск-Камчатский, Тюмень, Минеральные Воды, Благовещенск, Оренбург, Орск, Барнаул, Мурманск. Новая строительная волна связывается с развитием внутреннего туризма. Но то, что хорошо путешественнику, очень хорошо региону: большое знаковое здание, построенное по индивидуальному проекту от ведущих бюро, задает тон и выступает в роли отличного ориентира для современной архитектуры.

Проект аэропорта «Кавказ» в Карачаево-Черкесии, разработанный архитектурным бюро KPLN

АЭРОДИНАМИКА ХВОИ

Одним из аэропортов «с характером» в ближайшие годы станет проект в Карачаево-Черкесии — единственной республике Северного Кавказа, где пока нет пассажирских терминалов. К 2028-му авиакомплекс «Кавказ» построят в Архызе, недалеко от станицы Зеленчукской. Сейчас в этом регионе активно развивают туристический сектор, и поток путешественников планируют увеличить почти вдвое: с нынешних 2,1 миллиона человек в год до 4 миллионов.

На строительство аэропорта выделяют около 36 млрд руб. В результате туристам будет куда удобнее добираться до многих локаций, путь к которым сейчас пролегает через Минеральные Воды и занимает больше времени: помимо собственно Архыза это горные курорты «Эльбрус», Теберда и Домбай.

Сам аэропорт станет достопримечательностью и напоминанием о невероятной природе Карачаево-Черкесии. Его планируют построить по проекту московского бюро KPLN (до 2023 — Проектное бюро «Крупный План»). Как отмечает

руководитель студии Сергей Никешкин, в поисках вдохновения архитекторы обратились к местным ландшафтам. Одна из их определяющих черт — реликтовые пихты, которыми поросли горные гряды. Именно одна из карачаево-черкесских пихт в Архызе в 2015 году была признана учеными самым древним деревом Кавказа — ей более 550 лет.

Отправной точкой для проекта аэропорта стали пихтовые иглы и семена с изящным «парусом», который помогает семенам летать, а деревьям расширять ареал обитания. Как и пихтовое семечко, планировка имеет форму вытянутого треугольника со скругленными краями; его длинная сторона развернута к летному полю. Перед тем как пройти контроль, пассажиры смогут отдохнуть под открытым небом: в центре здания, в зоне вылета, разместят внутренний двор с капсульным отелем в искусственном холме и роцеей с взрослыми хвойными деревьями.

Вдохновение местной природой прослеживается во всех элементах здания. Декор облицовки фасадов визуально переключается с чешуйка-

ми шишек. Кровля у аэропорта будет зеленая, с высаженными на ней растениями — решение не только экологичное, но и защищающее здание от перегрева. Вытянутую кровлю поддерживают деревянные колонны, напоминающие пучки хвойных иглолок с деревянной отделкой. «Такая детализация не только подчеркивает гармонию с природой, но и добавляет проекту легкости и изысканности», — рассказывают в KPLN.

Очертания кровли напоминают предгорья Кавказа, что создает ощущение единства здания и окружающего ландшафта. Еще одно связующее звено между архитектурой и природой — панорамное остекление в зоне вылета, откуда открывается захватывающий вид на взлетно-посадочную полосу и предгорья Кавказа. «Это пространство не только функционально, но и эмоционально вовлекает в процесс путешествия, задавая правильное настроение», — говорят архитекторы.

**7 САМЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ
АЭРОПОРТОВ РОССИИ**

✈️ **«Толмачево»,
Новосибирск, 2013**

Вместе с бюро СПИЧ в проекте принимал участие главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов. Они вдохновлялись образами авангарда и промышленности начала прошлого века, которая дала толчок для развития небольшого поселка до столицы Сибири. В новом терминале ключевую роль играют «турбины» — четыре подсвеченных колонны диаметром по пять метров. При этом сама форма здания бесхитростна: архитекторы стремились придумать нечто, что не будет стареть — жить как объект современного искусства, но не выходить из моды.

✈️ **«Платов»,
Ростов-на-Дону, 2017**

Аэропорт, созданный Bitus Bureau и Twelve Architects & Masterplanners, обязан названием атаману Донского казачьего войска Матвею Платову, который прославился во время войны 1812 года. Как объясняет автор проекта Алекс Битус, арки, формирующие кровлю терминала, стали метафорой моста в небо. Но некоторые ростовчане, с которыми архитектор успел пообщаться во время авторского надзора, интерпретировали проект иначе — как мосты и волны Дона или холмы степи. Однако четких формулировок в бюро старались избежать: «Соцреализм, когда искусство должно было быть понятным, давно в прошлом. Сейчас все иначе — искусство оставляет место для свободы видения, каждый может трактовать его как нравится, в зависимости от настроения и возраста».

✈️ **«Большое Савино»,
Пермь, 2017**

Проект ГК «Спектрум» и UNK Interiors — реверанс искусству, которое прославил Пермь на весь мир. Силуэт кровли навеян знаменитыми деревянными скульптурами, хранящимися в Пермской государственной художественной галерее. Среди них есть фигуры ангелов, и теперь исполинское крыло одного из них осеняет пассажиров. Облицовка и декор фасада по цвету напоминают листовое золото, которым древние мастера покрывали скульптуру. Центральный п-образный вход в здание символизируют первую букву в названии города.

✈️ **«Леонов»,
Кемерово, 2021**

Главная тема проекта архитектурного бюро Asadov — космос. Аэропорт, названный в честь летчика-космонавта Алексея Леонова, накрыт загибающимся козырьком, который образует букву Л. За сдержанной оболочкой из стекла и серебристого металла скрывается настоящая световая феерия — подвешенные на разной высоте 7 тысяч ламп, которые плавно переливаются. В сочетании с темной отделкой из темно-серых стемалитовых панелей, отражающих свет, они создают образ бесконечно межзвездного пространства с созвездиями и космическими телами. Над головами пассажиров подвешена выполненная в натуральную величину точная копия корабля «Восход-2», на котором Леонов совершил свой выход в открытый космос.

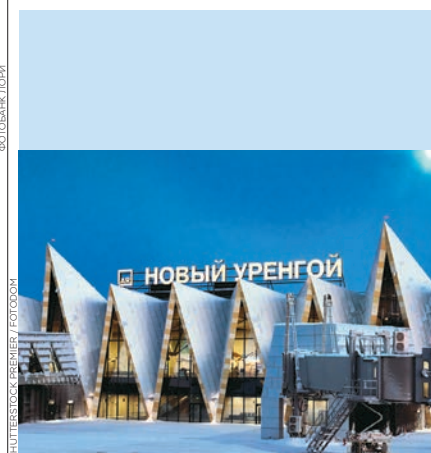
✈️ **«Гагарин»,
Саратов, 2019**

Еще один «космический» аэропорт архитектурного бюро Asadov, но, в отличие от темной гаммы кемеровского аэропорта, — с «белоснежной мечтой» о полетах и экспрессивной волной, расходящейся по фасаду от главного входа. Она напоминает и о земных символах региона — волнах на реке Волге и саратовской гармошке. Перед аэропортом по проекту Nowadays Office создано общественное пространство с 20-метровой кинетической скульптурой в виде стелы, которая будто бы трепещет от космических вибраций.

✈️ **«Геленджик»,
2021**

Здание накрыто гладким белым навесом, похожим на морскую гальку, — оно явно рассчитано на то, чтобы красиво смотреться из окна иллюминатора на подлете к аэропорту. Снаружи кровля опирается на четыре ажурные конструкции из металла. Они выглядят легкими и хрупкими, но, как и все остальные части здания, спроектированы бюро Fuksas и ГК «Спектрум» с учетом возможных восьмибалльных землетрясений. За сплошным остеклением фасада скрывается столь же футуристичный интерьер, состоящий из сотен треугольных ячеек с динамичной подсветкой.

✈️ **«Новый Уренгой»,
2022**

Архитекторы Twelve Architects & Masterplanners и Bitus Bureau выстроили на фасаде частокол из треугольников, отсылающих к ненецким чумам — переносным шалашам, которые распространены среди кочевников на Крайнем Севере. В терминале находится экспозиция «Самоцветы Ямала» с смонтированными в пол «сокровищами» под стеклом: образцами и историей камней, от агата до корунда. Дополняет колорит и бизнес-лаунж по проекту VOX Architects: залы завешаны нитями металлических полотен, которые окрашены таким образом, что возникает эффект северного сияния. W

МОДНЫЙ W

Жизненно ВИДИМЫЙ

В Ханчжоу показывают ретроспективу 20 лет работы Мартина Марджелы в Maison Martin Margiela

Выставка Martin Margiela: 1989–2009. The Women's Collection («Мартин Марджела: 1989–2009. Женские коллекции»), открытая сейчас в музее By Art Matters, впервые была показана в 2018 году в парижском Музее моды Гальера. Это первая выставка Марджелы-дизайнера в Азии — и, вероятно, последний шанс увидеть без преувеличения ключевую для понимания современной моды экспозицию.

Текст: Елена Стафьева

Музей By Art Matters находится внутри комплекса Ooeli, штаб-квартиры бренда дизайнерской одежды JNBY, хорошо, кстати, известного в России. Комплекс состоит из 17 зданий, построенных Ренцо Пиано, и в нем есть все — от офисов до музея и отеля. Основательница JNBY и хозяйка всего этого великолепия Ли Линь, как и автор этих строк, увидела ретроспективу Марджелы в 2018 году в Париже и была ею потрясена. И решила привезти ее в свой родной город Ханчжоу, в свой собственный квартал и в свой музей.

Тогда в Париже был настоящий год Марджелы: одновременно с этой ретроспективой в Музее моды Гальера показывали выставку «Марджела: годы в Hermès» в Музее декоративного искусства. А вокруг разворачивалась фэшн-революция, первейшим героем которой был Марджела, а важнейшей задачей — адаптация придуманного им фэшн-языка и образа современности. И вот сейчас последние показы сезона SS 2026

обозначили если не конец этой эпохи, то очевидную смену парадигмы. И вновь посмотреть из нынешней точки на наследие Марджелы оказывается и интересно, и важно.

Все эти годы авангардная мода Марджелы была основным источником для всех главных звезд современного фэшн-процесса — от Рафа Симонса до Демны Гвасалии. Демна, начинавший свою карьеру в Maison Martin Margiela уже после ухода оттуда Мартина, выстроил ее сначала в Vetements, а потом в Balenciaga не просто на принципах его аналитической моды,

но буквально на его архивах, копируя вещи Марджелы в своих первых самостоятельных коллекциях.

Что же такого сделал Марджела? Собственно, на этот вопрос и отвечает его ретроспектива, а если учитывать, что он сам выступил ее арт-директором, то есть отбирал коллекции и придумывал общую концепцию, то это ответ непосредственно от первого лица. Здесь Мартин Марджела сам определяет и закрепляет свое место в истории моды.

Место это на самом верху, среди главных олимпийцев, и вряд ли найдется какой-то фэшн-дизайнер конца XX века, который мог бы его оспорить.

Вывернутые наружу швы, вытачки и подкладка, необработанные кромки, прозрачные целлофановые чехлы, надетые поверх всего, огромные растянутые свитеры с поползшими петлями, вещи размера XXXL, ресайклинг, закрытые лица моделей, два платья, сшитые в одно, вообще составление одного предмета одежды из других — все это мы видели за последние год в разных вариациях миллион раз, причем как у дизайнеров начинающих, так и у вполне знаменитых. Буквально неделю назад Матье Блази показал в Нью-Йорке Chanel Métiers d'Art — коллекцию, где были тренчи из прозрачного пластика поверх костюмов. И все это можно увидеть сейчас в Ханчжоу, так сказать, в оригинале.

Деконструкция, важнейшее слово, с которым связана мода Марджелы, представлена тут во всей своей полно-

те. Марджела деконструировал все, от принципов кройки и шитья до самого концепта красоты: все попало в пространство его художественного видения и ничего не избегало его острого как бритва аналитического ума.

В эпоху супермоделей Марджела находил девушек на улице, в которых не было ничего от Наоми, Кристи, Синди или Линды, — достаточно посмотреть на его любимую модель и подругу Кристину де Конинк. Он прятал тела, обертывал их слоями одежды, укутывал в огромные пуховики-одеяла. И это в эпоху power women и sexy looks, когда другие эти женские тела, напротив, всячески выставляли на обозрение. Он вообще не воспринимал сексуальность

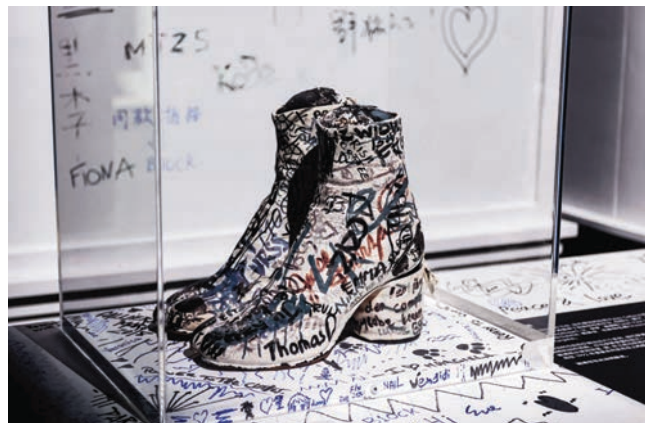
подвешенную на цепочку винную пробку, ставшую колье, в его второй коллекции, FW 1989. И ее тоже можно увидеть сейчас в Ханчжоу.

И все это служило тому, что позже будет названо словом «инклюзивность». Его мода включала, а не исключала, в ней находилось место всем — немолодым, некрасивым, нестройным, косым, кривым, сырým и убогим. Чтобы быть модным, обязательно быть молодым и худым, говорил нам Марджела, мода куда выше и шире красоты, и ее объятия раскрыты для всех, у кого достанет ума и духу отринуть клише. В его вещах любой чувствовал себя не просто приобщенным к моде, но еще и защищенным, потому что они не требовали от человека никаких жертв.

Ретроспектива выстроена хронологически — от самой первой

в ее общепринятом виде *boobs & legs*: героини его коллекций были какими угодно — трогательными, неловкими, эксцентричными, но только не «секси».

Он делал свою одежду и аксессуары из того, что не просто никогда не рассматривалось в пространстве моды, но было чуть ли не мусором: из пластиковых пакетов *Frangrix*, из чехлов, в которых выдают вещи после химчистки, из скотча. Он шил платья из частей обивки портновских манекенов *Stockmann*, шубы — из париков, а сумки — из волейбольных мячей. Он разбирал вещи на составные части и собирал их самым невообразимым образом, но так, что тело чувствовало себя в них идеально. Он делал *trompe l'oeil*, нанося принты одних вещей на другие, чтобы сбить инерцию нашего глаза и пробудить наше воображение. Он превращал самое повседневное, банальное или некондиционное в прекрасное и драгоценное. Вспомним, например, его

коллекции SS 1989 к самой последней SS 2009. И пространство *By Art Matters*, как это было в свое время и в Музее Гальера, превращено в строительную площадку куратором выставки Александром Самсоном и сценографом выставкой Аней Марченко, работавшей с 2004 по 2009 год в архитектурной студии *Maison Martin Margiela* и бывшей одной из моделей Марджелы.

Вход затянут прозрачной пленкой, окна закрасены белой краской, манекены стоят на строительных помостах. В стенографии есть местная специфика — мешки со стройматериалами, сложенные под помостами, покрыты иероглифами. Кроме того, добавлена еще «комната фаната»: пространство выставки разделено на части тремя инсталляциями, которые сам Марджела сделал по мотивам фотосерии Кэйити Цудзуки «*Happy Victims*», — три комнаты, заваленные вещами *Maison Martin Margiela*, дисками, книгами и пр., как три своих автопортрета в разные периоды жизни и творчества. Теперь есть четвертая — «комната фаната», устроенная в концепт-сторе в этом же самом комплексе зданий *Voelki*, — и вещи для нее собирали среди китайских поклонников Марджелы.

Проход по этим залам сегодня оставляет еще более головокружительное впечатление, чем семь лет назад. И не только той абсолютной свободой и блестящим остроумием, с которыми сделаны эти коллекции.

Ощущение незаконченности, длящегося во времени процесса, смыслов, разворачивающихся здесь и сейчас, — его дает не один принцип пространства *under construction*, но и сама одежда Мартина Марджелы. Вроде бы тренд сменился, вместо деконструкции у нас опять гламур и сексуальность — и это ощущается уже последние пару сезонов, но вот это широкое красное платье, собранное из двух других, оно ведь не из коллекции *Prada* этого лета — оно из коллекции *Maison Martin Margiela* лета 2000-го. Как говорил Жан-Луи Дюма, глава *Hermès*, пригласивший Марджелу художественным директором женских коллекций дома: «Да, Мартин невидим, но он как кислород — невидим и тем не менее жизненно важен. Он приносит нам новое видение нас самих».

Но еще более сильное впечатление выставка производит, если вспомнить, что в 1987 году, когда Марджела со своим партнером Дженни Мейренс основал свой дом, в том же Париже открыл свой *Кристиан Лакруа*, а в Милане показала свою первую коллекцию Миучча Прада. И все эти такие разные фэшн-дизайнеры существовали рядом и одновременно.

Лакруа пришел на парижскую выставку Марджелы в одежде *Maison Martin Margiela*, а Прада (и Раф Симон) до сих пор выражает свое уважение ему в коллекциях *Prada*. Сегодня, когда все унифицируется и переходящие из дома в дом дизайнеры делают коллекции, стремительно сливающиеся в одну, те времена кажутся совершенно баснословными. И нынешняя ретроспектива дает шанс поймать то ощущение чуда, которое испытывали присутствовавшие на первых показах Марджелы, — и это стоит поездки в Китай. Тем более, не устаем повторять, что долететь сейчас туда куда проще и быстрее, чем в Париж. *W*
By Art Matters, Ханчжоу, до 1 февраля 2026 года

И с детьми

Тот самый, но другой

Вышел новый перевод
«Маленького принца»
Антуана де Сент-Экзюпери

Этот перевод Аси Петровой, выпущенный издательством «Волки на парашютах», отчетливо различает другие оттенки. Воспоминания рассказчика и речь маленького (так, со строчной!) принца острают происходящее. И это кажется верным, иначе как можно описать абсурд нашей жизни? «Когда происходит нечто такое загадочное и необычайное, что совершенно выносит мозг, ты не осмеливаешься послушаться».

Текст: Владимир Максаков

«Маленький принц». Другой, тот же самый. Уйти от сравнения так же сложно, как вернуться на планету детства. И все же.

Переводческое решение Норы Галь в 1959-м стало фактом русской культуры. Мостик между ее Маленьким принцем и рассказчиком строит общий для них детско-взрослый язык. Новый же перевод Аси Петровой сохраняет множество особенностей детской речи — напоминая в том числе о роскоши человеческого общения. Изменения в ней служат метафорой взросления маленького принца на Земле. Рассказчик становится главным и поневоле покорным слушателем, ведь его собеседник — не «мальш», а «человечек» — почти никогда не отвечает на вопросы и только задает их сам. Именно так рождается один из важнейших диалогов XX века.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВОЛКИ НА ПАРАШЮТАХ»

И такой подход очень понятен. Он сильнее подчеркивает игру языка в самом «Маленьком принце», ведь чтобы его понимали «большие люди», текст должен быть написан каким-то особым образом. Как бы неустоявшаяся речь ребенка позволяет назвать то, что, по словам создателя, «было сокрыто от основания мира». Искусство, которым мы, «большие люди», уже не владеем.

«Маленький принц» Аси Петровой во многом становится размышлениями о времени и о разрывах в нем. Повседневность, ритуалы, жизнь и смерть и, наконец, их встреча. «Времена» маленького принца и рассказчика совпадают всего на восемь дней. До этого же — напомним — маленький принц пробыл на Земле почти год. И не случайно, что закольцовывает эту историю змея.

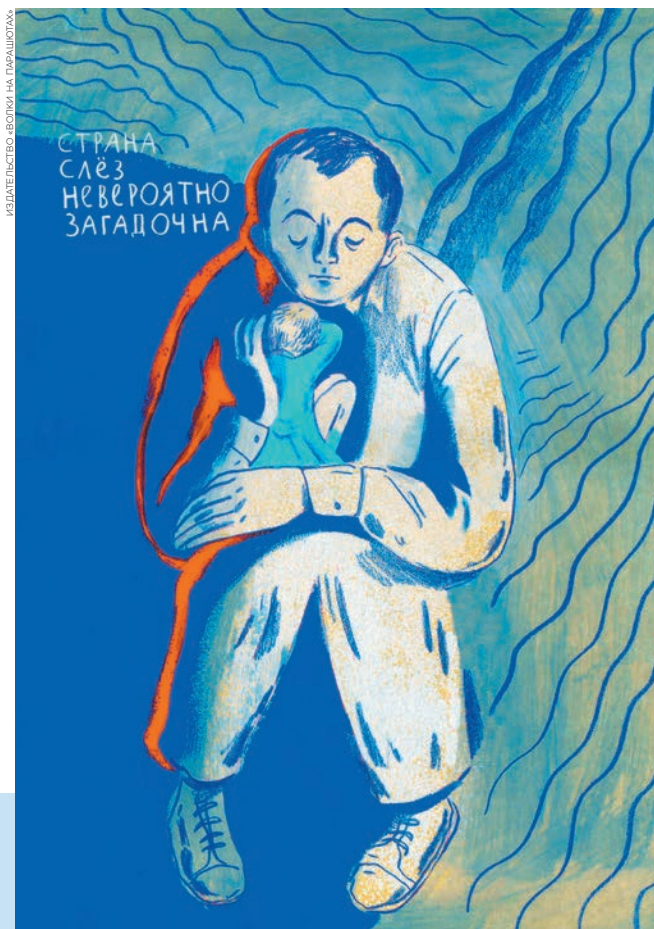

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВОЛКИ НА ПАРАШЮТАХ»

в Telegram каждый
день Weekend

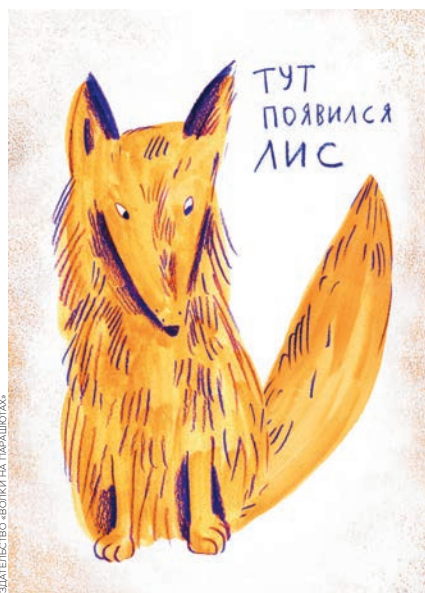

(Не та ли, которая пожирает свой собственный хвост?) На это же указывает и желание маленького принца вернуться к розе, домой, туда, где должно заканчиваться любое путешествие. Выбор языка уводит нас от сказки к мифу, от «детского» к «взрослому» прочтению.

Перевод немного осовременен, «ведь книга Экзюпери во многом напоминает дневник, автофикшен» и, добавлю от себя, попытку скрыться в пустыне от «большой истории»: летчик, терпящий крушение в Сахаре, — образ столь же романтический, сколь и узнаваемый. «Маленький принц» был написан в самый тяжелый год самой страшной войны. И быть может, самое удивительное, что новый перевод об этом напоминает.

Рисунки рассказчика остаются экспериментом над «большими людьми»: «Я проверял, действительно ли большой человек способен врубиться». «Почему я использую это слово? Потому что взрослые на протяжении всего повествования выглядят совершенно непробиваемыми, туповатыми, такими, до которых не достучаться, не прорубить лед, в который они сами себя заковали», — как пишет в послесловии переводчик.

Подобно этому, маленький принц служит испытанием и для нас. Свой «Маленький принц» нужен каждому поколению. И этот еще один перевод напоминает о том, что новая встреча в пустыне состоялась. О чем и просил читателя автор написать ему поскорее. **W**

W с книгой

Комариные конфликты

Все старшие поколения конфликтуют с младшими — и в семейном магазине, и на дорогой яхте. Но все и везде понимают, как ценны мгновения жизни, только когда они ушли безвозвратно.

Текст: Владимир Максаков

Жоржи Амаду

«Открытие Америки турками»

Перевод: Елена Белякова
«Эксмо»

Маленький роман (или большая повесть) Жоржи Амаду в полной мере доказывает: главная тема для латиноамериканской литературы — история. Вроде бы семейный конфликт вдруг вырастает до национального, локальная мелодрама масштабируется до целого континента. Здесь схлестываются мачизм и феминизм, проблемы миграции и идентичности, извечный спор отцов и детей — на фоне упадка семейного магазина как символа капитализма. Все это приправлено юмором и сдобрено эффектом узнавания. Изящное напоминание о том, что наши взаимные претензии чаще всего идут из прошлого и ничего непреодолимого в них нет.

Лорен Грофф

«Судьбы и фурии»

Перевод: Эвелина Меленевская
Corpus

Эта история начинается как семейный роман — вот только медовый месяц приводит к кризису, усиленному проекцией на семью капиталистических отношений. Недавно женившийся, но лишенный содержания молодой человек готов сделать все, чтобы его любимая была счастлива, — и на первый взгляд кажется, что она его поддерживает. Но если это идиллия, то она должна быть разрушена. Меланхоличное размышление о том, что многие события обретают свою ценность только в качестве воспоминаний.

Уильям Фолкнер

«Комары»

Перевод: Анастасия Грызунова
«Азбука»

Ранний роман будущего классика в шести частях с прологом и эпилогом. В оригинале — «Москиты», так как речь о глубоком американском Юге, где кровососущие чувствуют себя гораздо свободнее людей. Умная и ироничная картина жизни богемы: разговоры напоминают писк (или укусы) тех же комаров, молодое поколение скорее подсвечивает недостатки старшего, чем внушает надежду, а настоящий художник всегда одинок. Пасхалка: в «Комарах» есть cameo самого автора.

И в театре

Нечисть средней полосы

Мистика на сцене

Московские режиссеры ближе к Рождеству исследуют сверхъестественные силы — от балканских вампиров до шотландских ведьм — или просто изучают тех, кто видит мир иначе.

Текст: Марина Шимадина

«Вампир»

Режиссер Александр Чеботарев

Театр на Таганке
14 декабря

Легенды о Дракуле щекотали нервы не только авторам и читателям западных готических романов. Были и у нас свои «вампиры средней полосы». Историями о нечисти увлекался молодой граф Алексей Константинович Толстой: широко известен его рассказ «Упырь», а вот «Семья вурдалака», написанная еще раньше, была опубликована только после смерти автора. По сюжету в сербской деревне крестьянин Горча возвращается домой не совсем таким, каким ушел, и родные подозревают в нем вампира. А для режиссера Александра Чеботарева этот «ужастик» — повод порассуждать о культурном и семейном разломе и страхе перед «чужим».

«Макбет»

Режиссер Андрей Кончаловский

Театр Моссовета
15, 16 декабря

Завершив сериал «Хроники русской революции», Андрей Кончаловский взялся за шотландские хроники борьбы за корону, описанные Уильямом Шекспиром. Правда, перенес действие на Кавказ, в суровый мужской мир, живущий в состоянии перманентной войны. Высокие стены декораций возвышаются над героями, как неприступные скалы, и низкорослому Макбету особенно хочется взлететь наверх, к вершинам власти. Заглавную роль полководца, одураченного ведьмами, исполняет Евгений Ткачук, а коварную леди Макбет, подталкивающую мужа к преступлению, играет Юлия Высоцкая. Также в спектакле участвует живой оркестр и танцоры лезгинки.

«Школа для дураков»

Режиссер Денис Азаров

МХТ имени Чехова
20, 21 декабря

«Школа для дураков» Саши Соколова — один из первых постмодернистских романов на русском языке, написанный в середине 1970-х, напечатанный в Америке, а в СССР распространявшийся в самиздате. Текст этой «поэмы в прозе» устроен как поток сознания подростка с раздвоением личности, ученика спецшколы, для которого не существует времени, прошлого и будущего. В постановке Дениса Азарова и художника Алексея Трегубова основная тема — борьба фантазии и обыденности. Согласно анонсу, персонажи Саши Соколова «пытаются как-то расшевелить реальность, раздвинуть ее границы, но им все время не дают это сделать. В итоге они отказываются от соучастия в реальности и исчезают из нее».

И в кино

Старое, но не слишком

Премьеры недели

Это свершилось: на сей раз наш кинопрокатный гид целиком состоит из ретроспективных новинок. Как и ряд рабочих задач у отдельных счастливцев, многие интересные премьеры отложены на «после праздников». А пока пересматриваем любимое и надежное.

Текст: Павел Пугачев

«Стиляги»

Режиссер Валерий Тодоровский

Москва ранней оттепели: строем ходят меньше, но танцуют, оглядываясь по сторонам. Примерный комсомолец Мэлс (Антон Шагин) влюбляется в образцовую стилиягу Пользу (Оксана Акиньшина) и переходит на сторону цветных костюмов, саксофонов и секса до ЗАГСа.

17 лет назад одни спорили насчет того, уместно ли снимать конформистское кино о нонконформистах, другие — ближе ли фильм к «Мулен Руж» или все-таки к «Старым песням о главном», третьи и вовсе сомневались в степени весомости упомянутой в заглавии субкультуры. Сегодня, в полной режиссерской версии (фильм стал длиннее на несколько минут) и со статусом заслуженного народного хита, «Стиляги» интересно пересмотреть свежим взглядом и молча. Как в год выхода писал ныне покойный критик Антон Костылев, «[этот фильм] заслуживает того, чтобы его смотрели без идеологических конвульсий».

«Другие»

Режиссер Алехандро Аменабар

Грейс (Николь Кидман) ждет своего мужа с фронтов Второй мировой и заботится о детях, страдающих светобоязнью. И без того страшно и тоскливо, так еще и в их уединенном особняке появляются непрошенные гости.

Сегодня все говорят о расцвете готической эстетики: друг за другом выходят новые «Дракулы» и «Франкенштейны», а модные и двадцать лет назад Тим Бёртон и Гильермо дель Торо все еще подают признаки жизни. Но все эти стилизации разной степени удачности способны раскидать в разные стороны лаконичный шедевр подзабытого у нас испанца Аменабара. Сегодня это кино выглядит свежее и смелее иных новинок.

«Отпуск без конца»

Режиссер Джим Джармуш

Бездельник Олле (Крис Паркер) фланирует по Нью-Йорку, встречаясь с творческими личностями разного пошиба и собираясь махнуть в Париж. Время есть, а денег нет, но в гости есть куда пойти.

Снятый 45 лет назад дебют Джима Джармуша вряд ли кому кажется его опус магнум, но трудно не поддаться очарованию этого совершенно невесомого и поймавшего дух времени-места фильма, снимавшегося без сценария и вообще какого-либо плана. Второй после «На последнем дыхании» случай в истории кино, когда такая затея обернулась творческой удачей и началом большого пути, а не разочарованием в своих возможностях и многолетней раздачей долгов инвесторам.

W В КИНО

Нежность как новый панк

Каким получился фильм «Сентиментальная ценность» Йоакима Триера

Лауреат гран-при Каннского фестиваля, главный европейский хит года, снятый в жанре арт-мейнстрима, и потенциальный претендент на «Оскар» сейчас идет в российском прокате и, по мнению многих критиков, обязателен к просмотру.

Текст: Юлия Шампорова

На пресс-конференции в Канне, посвященной премьере своего нового фильма датско-норвежский режиссер, лауреат и номинант самых престижных мировых фестивалей и премий Йоаким Триер произнес фразу, которая мгновенно разлетелась по миру: «Нежность — это новый панк. Нежность — вот что мне сейчас нужно. Мне нужно верить, что мы способны увидеть друг друга, что между нами возможно примирение. Поляризация, гнев и мачизм ни к чему не приведут».

В «Сентиментальной ценности» режиссер следует традиции «неосентиментализма» или — в более широком смысле — «новой искренности», движения, зародившегося в культуре в 2010-е в противовес постмодернизму и свойственных ему иронии и цинизму. Йоаким Триер здесь довольно метафорично выступает против кинематографа, олицетворением которого стал его дальний родственник автор «Догмы 95» Ларс фон Триер. С помощью фокуса на человеческих чувствах и эмоциях «Сентиментальная ценность» инициирует важный разговор о душевных травмах, невозможности понять друг друга, старых ранах, исторической и семейной памяти. При этом автор не прячется за высмеиванием или обесцениванием тех или иных состояний героев, а стойко переживает их вместе с ними.

Йоаким Триер, которого сегодня можно назвать самым популярным и востребованным норвежским режиссером, по-человечески растет и трансформируется от фильма к фильму. Если его прошлая картина «Худший человек на свете», получившая приз в Канне и номинации на «Оскар», была посвящена исследованию поколения миллениалов — в центре повествования оказалась тридцатилетняя женщина, которая ищет себя и не может найти, — то «Сентиментальная ценность» делает акцент на проблемах взаимодействия поколения отцов и детей, трудностях в преодолении старых травм и на том, как эти травмы ретранслируются из поколения в поколение. За время, что прошло между фильмами, у режиссера родились две дочери, и будущему взаимоотношению с ними, безусловно, в том числе посвящен и новый фильм.

По сюжету талантливая театральная актриса Нора (Ренате Рейнсве, которая также исполнила главную роль в «Худшем человеке») и ее младшая сестра историк Агнес (Инга Ибсдоттер Лиллеос) давно не общаются со своим отцом кинорежиссером Густавом Боргом (легендарный Стеллан Скарсгорд). Их мать умирает после продолжительной болезни, и отец внезапно появляется на ее похоронах, не только претендуя на оставленный по наследству

дом, но и на сердца своих взрослых дочерей. Он предлагает Норе сыграть главную роль в его новом фильме и прочитать сценарий, который написан по его воспоминаниям и формально основан на истории самоубийства его матери (но на самом деле это история о Норе).

Нора не готова простить отца, который бросил семью и причинил столько боли своим родным, она страдает от панических атак, склонна к отношениям с недоступными мужчинами и преодолевает много психологических проблем из-за развода родителей, в том числе клиническую депрессию.

После отказа дочери Густав довольно быстро находит ей замену. Встретив на кинофестивале во Франции молодую успешную американскую актрису Рейчел Кэмп (Эль Фэннинг), он предлагает ей роль и возможность отдохнуть от суетли-

на том же Каннском фестивале, также рассказывает о переплетающихся судьбах немецких женщин одной семьи. Но фильм Шилински — это масштабная сага о непрерывном человеческом падении, призванная показать, что отношение к женщине в обществе до сих пор нуждается в переменах. А картина Триера — это история о «маленьких людях». И пусть в их судьбах и семьях происходили страшные вещи, они могут найти силы двигаться дальше и найти надежду на будущее. И в этом состоит главная ценность и нежность режиссера по отношению к своим зрителям: не погружать в беспросветный хаос, а давать надежду.

«Сентиментальная ценность» сильна актерской работой. Сам режиссер говорит, что больше всего он гордится именно исполнительским составом. Здесь и музыка режиссера, обладательница приза Каннского фестиваля за лучшую женскую роль в фильме «Худший человек на свете», одна из самых интересных европейских актрис последних лет Ренате Рейнсве. И американская звезда Эль Фэннинг, с которой связаны и стереотипные шутки норвежцев, по-видимому считающих, что все американцы — не очень далекие люди. И один из любимейших актеров Ларса фон Триера Стеллан Скарсгорд, чье обаяние и харизма перевешивают даже эгоизм и надменность его героя. Но самая трогательная и нежная роль в картине, пожалуй, досталась Агнес, младшей дочери Густава. Ее исполнила никому не известная Инга Ибсдоттер Лиллеос. Она играет женщину, которая благодаря старшей сестре смогла справиться с разводом родителей, построить свою семью и выбрать «нормальную» работу историка. Из всех героев фильма она, рассуждая в концепции «маленьких людей», — самая «маленькая», тихая, незаметная, без эпатажа, творческих амбиций и истощающего демонстрирования себя, но при этом она же — и самая цельная.

вого Нового Света и голливудских обязательств на съемках в тихой Норвегии. К еще большему недоумению своих дочерей. Параллельным сюжетом идет история матери Густава, которая покончила с собой, после того как, будучи в Соппротивлении, попала в нацистский плен.

История нескольких поколений женщин одной семьи, травмы которых проецируются и влияют на потомков, очень актуальна для европейского авторского кино сегодня. Так, картина Маши Шилински «Звук падения», получившая приз жюри

Именно она смогла построить свою жизнь без оглядки на старую боль и обиду, именно она является утешением и якорем для всех членов семьи. Игра Лиллеос настолько тонкая и проникновенная, что в звездном составе актеров фильма она не только не теряется, но создает образ, который и спустя время сложно забыть.

Сценарий «Сентиментальной ценности» наполнен аллюзиями на фильмы Ингмара Бергмана, а также литературные произведения Антона Чехова и еще одного норвежца Генрика Ибсена. Именно Ибсен, став одним из основоположников «новой драмы», разработал новый подход к драматургии, сместив фокус с внешних событий на внутренний конфликт личности. И именно внутренние конфликты персонажей, приводящие их к самым тяжелым последствиям, от предательства до попытки самоубийства, становятся основой истории Триера. В фильме есть проникновенный монолог, который повторяется два раза, сначала его читает Рейчел Кэмп, а затем Нора. Это монолог о молитве, о том, что человек взывает к Богу, когда обратиться уже больше не к кому, и в этом смысле молитва — это высший акт отчаяния. А ведь говорить о своей незащищенности честно и без иронии — это, пожалуй, и есть самая большая смелость любого творческого человека. W

W на диване

Преподобный детектив

Вышел сериал «Убийство перед вечерней»

Викарий помогает полиции расследовать убийства в своем приходе — образец «уютного деревенского детектива», в котором традиционно сильны англичане.

Текст: Татьяна Алешичева

Молодой священник деревенского прихода Дэниел Клемент (Мэттью Льюис) застыл над чистым листом бумаги — он безуспешно пытается сочинить проповедь под звуки громко работающего телевизора из соседней комнаты: недавно к нему переехала властная мать Одри (Аманда Редман), и весь его уютный распорядок полетел к чертям. Вечер проповедника оказывается окончательно загубленным, когда любимые таксы начинают жалобно скулить и тащат его в неф — под сводами старинной церкви Дэниел обнаруживает труп в луже крови. Это местный исследователь военной истории Энтони Боунесс (Адам Сметхёрст) — что он делал в сумерках в церкви? И кому историк так насолил, что его зарезали в Божьем доме садовыми ножницами?

Английские деревенские детективы долго приучали нас к мысли, что идиллическое британское захолустье — на деле самое опасное место в мире. Это тихий омут, полный нечисти и людских пороков, которые разрешаются преступлениями. На этой почве вырос жанр «уютного детектива» — тут не палят из пистолетов, не устраивают автомобильных погонь на блестящих неонам дождливых улицах большого города и не ловят маньяков. Вместо этого румяные старушки обмениваются рецептами пирогов, заваривают чай (куда можно подсыпать отраву), подрезают розы садовыми ножницами (теми самыми!), благообразные джентльмены говорят о погоде, урожае и скачках (где можно проиграться в прах), а между ними шныряет какая-нибудь сметливая мисс Марпл, всё примечает, а потом безошибочно распутывает преступления этих милых людей. Добрая старая Англия!

Когда за расследование убийства возьмется не слишком опытный инспектор Ванлу (Амит Шах), викарий Клемент сам предложит ему помощь — он знает своих прихожан и запутанные отношения между ними. К тому же человек скорее разоткровенничается перед священником, чем выложит какую-нибудь неприятную правду на допросе в полиции. Убийство в церкви может непосредственно касаться и самого викария — оно было совершено в темноте, убийца напал со спины и мог ошибиться, приняв одного мужчину за другого, ведь вечером в церкви обычно молится сам викарий. За эту версию, которую робко излагает полицейский, говорят и письма с угрозами, которые получает Клемент, — в каждом ему желают гореть в аду. По-видимому, чью-то ненависть викарий пробудил тем, что посетил в местной больнице умирающих от СПИДа. Действие происходит в 1988 году — в то время такие больные считались «прокаженными», наказанными смертельной болезнью «за грехи». Отношение к ним

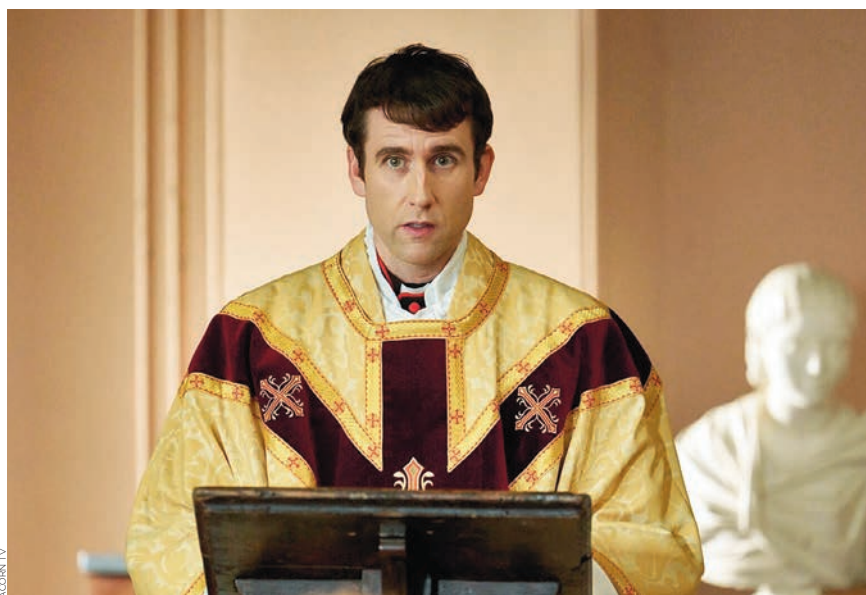
начало меняться год спустя благодаря принцессе Диане: в 1989-м она посетила госпиталь в Гарлеме, где обняла больную СПИДом — и мир запомнил этот жест.

Сочинил историю про пытливого викария Ричард Коулз, персона довольно примечательная. В 1980-е он играл на саксофоне в группе Bronski Beat, потом сделался телеведущим, заинтересовался религией и принял католичество, следом перешел в англиканство, стал священником и прототипом героя телевизионной комедии «Преподобный». Первый детектив про Дэниела Клемента, который перенял черты его собственной биографии, он выпустил в 2022-м.

Наш деревенский викарий не обладает аналитическим умом патера Брауна (этот герой Честертон — предтеча всех священников, подавших в сыщики), зато у него тот же дар эмпатии: Клемент хоть и молод и не знает людей, но хорошо их чувствует и умеет расспрашивать. А когда ему самому трудно до чего-то додуматься, на помощь приходит его сообразительная, бойкая и довольно вредная мамаша, которая никому не даст в обиду сына. Поначалу сюжет разворачивается не-

спешно, но к финалу обростает живописными подробностями: тут тебе и подземелье церкви, таящее много секретов, и знаки на сельской могиле — весь этот готический антураж. А также таинственный бункер, который разыскивал убитый историк, эхо войны, шпионы и мертвые фашисты — скучать не придется. И все это на фоне идиллической английской деревни, которая служит ширмой тайнам и загадкам. Любителям ретрофактуры тут есть на что посмотреть: на экране скромно цветут излюбленные фасоны 1980-х — все эти дамские рюшечки-кружавчики, вязаные кофты, добротные твидовые костюмы, неизменные брошки на лацкане и отложные воротнички. Иконой этого стиля, который нынче принято называть cottagescote («деревенский шик»), была та же принцесса Диана до развода.

Лучше всего про воплощенный в сериале формат «уютного деревенского детектива» высказался обозреватель таблоида Daily Mail: «Оригинальность переоценена. Главная ошибка большинства авторов детективов — попытка придумать новую концепцию для детективного романа, в то время как старые — лучше». По его совершенно справедливому замечанию, в «Убийстве перед вечерней» классика британского ТВ «Чисто английское убийство» (1997 — настоящее время) встречается с «Гранчестером», популярным детективом с участием горячего священника, который тоже задержался в эфире надолго, на целых десять сезонов. И у нового сериала тоже есть потенциал стать историей с большим продолжением: к настоящему моменту Ричард Коулз сочинил уже пять романов про викария Клемента. W

W со вкусом

Звучит КАК ТОСТ

Меню из 1990-х
и ресторан в бане

Москва традиционно жестока — здесь принято ходить на пышные открытия и не замечать закрытий. Триумф и банкротство идут через запятую — и спустя календарный месяц, а проекты, проработавшие более десяти лет, достойны воображаемой звезды на Никитском бульваре. Так уделим же внимание ресторану, празднующему 33 года, и бане, которой 217.

Текст: Олеся Репкина

ТЮРБО ПО-НОСТАЛЬГИЙСКИ

Говорить беспристрастно о таких явлениях, как ресторан «Сирена», не сложно — это попросту невозможно. Проще всего молча переглянуться с теми, кто помнит Большую Спасскую, заставленную S-классами и Jeep Cherokee, но не уходит в балабановщину. Заслуга Аркадия Новикова не в том, что здание ресторана, открытого в 1992 году, не взлетело на воздух, а в том, что он сделал в Москве то, что действительно опередило свое время настолько, что и сейчас не слишком отстает. Безусловно, в подуставшем интерьере, впрочем, вполне на то рассчитанном, сильно чувствуется если не ностальгия, то историзм. Скрипящий пол, старинные модели каравелл, гигантские пираньи в аквариумах, помнящие предпочтения по супам депутатов Госдумы IV созыва, — и все равно даже на пороге 2026-го в «Сирену» можно прийти хоть на важную деловую встречу, хоть на семейный ужин.

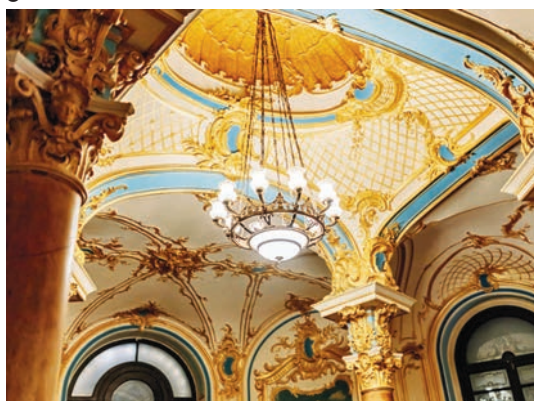
В символический год 33-летия Аркадий Новиков возвращает в меню знаковые блюда своего первого заведения и первого рыбного (в эпоху острого мясного дефицита) ресторана Москвы. Именно здесь москвичи и гости столицы знакомились с устрицами, тюрбо, тунцом и даже с самой концепцией употребления сырых морепродуктов. В 1993 году, по словам такого же легендарного, как «Сирена», ресторанный критика «Коммерсанта» Дарьи Цивинной, именно здесь впервые в стране начали подавать французских улиток в зеленом масле. Как дань этим воспоминаниям, фактам и легендам в специальном меню представлены карпаччо из четырех видов рыбы и уха из трех видов рыбы с мини-расстегаями, фаршированный карп по-еврейски и тюрбо по-лигурийски (целая рыба, обжаренная на сковороде, с маслом и травами), судак с грибами и котлеты из щуки с пюре.

1

2

3

4

РЕСТОРАН В ПРОСТЫНЯХ

Все словари в декабре называют свои «слова года». В шорт-листе от «Грамоты.ру», например, «выгорание» и «пупулу». Но по версии москвичей, судя по всему, главное слово 2025-го — «баня». Внезапно из темы для бородатых анекдотов она превратилась в заметный модный тренд. Все ходят в баню, обсуждают баню, строят баню и топят баню. За минувший год открылись «Бани Малевича» на Рублево-Успенском шоссе и банный комплекс на гольф-курорте Forest Hills, в создании которого принимал участие звезда сегмента Николай Павлов («Место силы»). Ходят слухи, что даже Борис Зарьков, основатель ресторанный альянса White Rabbit Family, всю занят собственным баннным проектом на 5 тыс. кв. м рядом с Центром международной торговли.

Разумеется, стоит ожидать громких новостей и от всем известных старых бань. Первая из них — да какая — запуск нового меню от Андрея Шмакова, бренд-шефа ресторана Savva (1 звезда Michelin в гиде 2022 года), в Сандунах. Проект называется «Ресторан в простынях» — так, по легенде, говорили

про это место завсегдатаи главной бани Москвы в XIX веке. С момента основания в 1808 году Сандуны были самым настоящим клубом, где встречались дорогие друзья и заводились полезные знакомства. История места чрезвычайно увлекательна — и о нем, конечно, много рассказал Владимир Гиляровский. Забавные, невероятные и поучительные сюжеты того времени до сих пор свежи и слышны в роскошных интерьерах первого мужского разряда. Тут вполне мог бы быть музей, но жизнь в Сандунах по-прежнему кипит — а веники шелестят. Сюда по-прежнему ходят за паром, атмосферой, общением — и едой.

Шмаков, за плечами которого далеко не только «Метрополь», но и закусочная, не стал делать в Сандунах тяжелого гастрономического люкса. Он сам — постоянный и преданный гость этих бань, и постарался разработать такое меню, которое будет органично здешней обстановке. Так, «Ресторан в простынях» — это размышление над традициями.

В обширном меню — знаменитая конская колбаса, закуски и соленья под разные напитки, щи и борщи с чесночными пампушками, масса блюд из алтайского марала. Тарелки с золотой каемкой соседствуют на белых скатертях с гранеными стаканами, а «хачапури от Нино» — с «чебуреком от Икрама».

«Мой главный принцип в работе — „не навреди“. Здесь живая история, пронизанная любовью гостей. Я не гнался за авангардом, а стремился бережно осовременить кухню, не предавая душу места, — объясняет Андрей Шмаков. Я добавил актуальные техники, новые продукты, но лишь те, которые стали органичным продолжением традиции и сохраняют главное — магию легендарных, много лет нежно мною любимых Сандунов». W

- 1 Уха из трех видов рыбы с мини-расстегаями в ресторане «Сирена»
- 2 Шеф-повар Андрей Шмаков
- 3 Свод Сандуновских бань
- 4 Ресторан «Сирена», 1990-е

И в поездке

Подарки Подсуздалья

Что смотреть во Владимирской области, если сойти с Золотого кольца

В созвездии Владимирского Ополя, как называют земли ближе к границе с Ивановской и Ярославской областями, Суздаль — хотя и самая крупная, но далеко не единственная звезда. Тут есть и заметные исторические поселения, и красивые храмы, и живописные извилистые дороги среди безграничных полей, и даже романтические заброшки — всё для ценителей глубинного историзма.

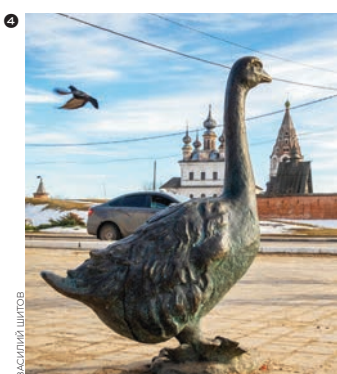
Текст: Павел Гнилырбов

Тысячу лет назад молодая Русь вырастала среди хрестоматийных непроходимых лесов. Но вокруг Суздаля в радиусе 50 км исторический шаблон ломается: повсюду открытое пространство, пронзаемое реками. И все же леса тут были. Но, как считается, их постепенно извели финно-угорские, а потом, на рубеже первого и второго тысячелетий нашей эры, славянские племена. И получилось Ополе. Плодородные — аномально при столь северном расположении — земли давали много хлеба, излишки позволяли не просто сводить концы с концами, но жить в относительном достатке.

Потому в XII веке к Ополю тяготеет политический центр государства. Местный краевед, суздальский художник Федор Кноков, утверждает, что тысячу лет назад окрестности Суздаля были заселены плотнее, чем сейчас. И подтверждение тому обнаружил очарованный древностью этих мест археолог Алексей Уваров, сын министра народного просвещения Сергея Уварова, придумавшего триединую формулу «Православие, самодержавие, народность». Уваров-младший еще в 1850-е раскопал в Ополе многочисленные курганные могильники.

Сегодня концентрация достопримечательностей в Подсуздалье выше, чем в остальной Центральной России: через каждые несколько километров поджидает что-то интересное. Для создания нужного настроения перед поездкой можно почитать книгу Владимира Солоухина «Владимирские проселки» или посмотреть позднесоветский фильм «Тема», где драматург-многоадресник Ким Есенин остро осознает свою бездарность в стенах молчаливого белокаменного города.

БОЛЬШОЙ СЕВЕРНЫЙ МАРШРУТ

Направляйтесь по дороге на Романово и Менчаково, которую кто-то из местных прозвал «романтик-штрассе». От Романово сделайте небольшую петлю на запад, в Весь и Кистыш, — и вернитесь, чтобы продолжить на север.

Колокольню Рождественской церкви в селе Романово называют не иначе как суздальской дудкой. Храм возвели в 1795-м, хотя по стилистике покажется, что на век раньше. Рождественская церковь в селе Менчаково тоже относится к концу XVIII века, но сознание хочет отправить ее в допетровскую Русь. А пятиглавие храма в селе Весь видно за несколько километров. Кажется, что церковь парит в воздухе. Живописен тут и берег реки Ирмес — это приток Нерли и одна из ключевых рек Ополя. Изгибы, пейзажи, пастораль.

Соседнее село Кистыш памятно не только церковью 1793 года, но и музеем Александра Суворова, открытым в 2024 году. Село в 1769 году приобрел Василий Суворов, отец полководца, а потом сын получил в наследство и позднее профинансировал тут возведение каменного храма.

В полчаса езды на машине от Суздаля находится Гаврилов Посад. Административно это уже Ивановская область, но исторически — регион прежний, Ополе. Гаврилов Посад смотрится довольно ухоженным, с точки зрения эстетики и благоустройства это хороший пример малого города. Левитановские пейзажи соседствуют тут с екатерининской регулярной планировкой. В последние годы в Гавриловом Посаде благоустроили центральную площадь, поставили детскую площадку от «Чехарды», выполнили причудливое мощение в виде кусочков Ополя — они даже видны из космоса. Хорошо вышла и набережная реки Воймиги — кажется, что вдоль водоема вытянулась большая барная стойка.

Но издавна Гавпосад — так говорят местные — славен дворцовым конным заводом, сохранившимся со времен Екатерины II. И уже по тому, как выглядит предприятие, понятно, что жили тут до революции богато — лошадей тут выводили и транспортных, и востребованных

Соседний городок Юрьев-Польский – в ряде источников Польской – назван так все из-за того же плодородного Ополя. Детище Юрия Долгорукого на реке Колокше впервые упоминается в летописи под 1152 годом. Сегодня сюда приезжают прежде всего ради Георгиевского собора – последнего большого белокаменного храма, построенного на Руси перед монголо-татарским нашествием, в 1234 году.

В XV столетии собор обрушился, новые зодчие собрали его по своему вкусу, но на стенах осталась живописная азбука русского Средневековья, барельефы с изображением святых, птиц, животных, растений. На одном из фасадов можно рассмотреть слона с заячьими ушами! Дело в том, что настоящих субтропических зверей на Руси тогда еще не видели, до зоопарков оставалось лет 500, и анатомию решили передать через ближайшего ушастого.

В Юрьеве-Польском достаточно сохранное ядро исторического центра: поднимитесь на колокольню местного монастыря, побродите по валам XII века, сфотографируйте старую резную вывеску книжного магазина. Весной 1967 года в городе снималась первая серия фильма «Золотой теленок». И кажется, с тех пор он не очень изменился, хотя и стал немного благоустроеннее. Вот-вот из-за угла покажется «Антилопа», а Остап Бендер выступит с пылкой речью.

На обратном пути в Суздаль заверните ненадолго в Кибол. Храмовый комплекс тут – наливное яблочко на подсуздальском блюде: рядом расположились зимняя церковь Николая Чудотворца (1750 год) и летняя в честь покровителей домашнего скота

6

Флора и Лавра (1800-е) с сохранными росписями XIX века. Правда, поверх них местные жители в советские времена оставили десятки автографов – особенно часто, например, в 1989-м и в 1991-м это делал некто Сергей Филиппов. Сейчас церковь под опекой движения «Консервация» – активисты собирают средства на сохранение храма, а с проектом реконструкции помогло бюро «Кляйневельт Архитектен». И это правильно: директор Института археологии РАН Николай Макаров говорил, что жизнь в Киболе не прерывалась более тысячи лет, так почему она должна закончиться сейчас?!

SPUTNIKOSKRYBEV / ФОТОБОР

5

в кавалерии. Здесь же после Второй мировой вывели владимирских тяжеловозов – прославленную советскую породу лошадей. Сейчас внутри комплекса работает – внезапно – музей российских национальных напитков; можно попробовать как безалкогольные, так и горячительные.

Еще в Гавпосаде есть симпатичное библюокафе с десертами. В здешнюю Ильинскую церковь стоит заглянуть ради изразцов, а в местный музей – чтобы увидеть чучело пингвина, подаренного гарпунером китобойной флотилии. Ну и почитать местные газеты 1930-х с извечным «развалил культурно-массовую работу, продал четыре парика, деньги пропил». Гаврилов Посад примирает с действительностью.

Едем дальше – и в селе Скомово обращаем внимание на странное здание, напоминающее сразу и церковь, и обсерваторию. Деревенские чудачки-подвижники открыли здесь музей сельского космизма и, вдохновляясь идеями Владимира Вернадского, Николая Федорова и Константина Циолковского, пытаются сохранить привычную среднерусскую ойкумену. Детали космической техники сменяются коллекциями бабочек и советскими плакатами. Так и ждешь, что в следующем зале будут римские доспехи или артефакты эпохи майя.

В село Подолец заглянем, чтобы полюбоваться Троицкой церковью 1569 года. Она с тех пор значительно не перестраивалась – идеальное погружение в глубь веков. Рядом с храмом находится Чадородный пруд. Сюда часто приезжали бездетные пары – окунаются в пруд, пьют воду из источника в надежде обрести потомство. Кстати, один из престолов церкви освящен в честь Иоакима и Анны, родителей Богородицы, зачавших первенца на склоне лет.

В селе Городище Юрьев-Польского района сохранились насыпные валы древнего города Мстиславля, который существовал в XI–XIII веках. Их высота достигает четырех метров, перед валами расположен ров, частично заполненный водой.

7

1 Собор Михаила Архангела в городе Юрьеве-Польском, XIX в.

2 Троицкий собор (собор Троицы Живоначальной) в городе Юрьеве-Польском, 1907–1915

3 Фрагмент белокаменной резьбы Георгиевского собора в городе Юрьеве-Польском, 1230–1234

4 Скульптура «Гусь» в центре Юрьева-Польского – напоминание о съемках тут фильма «Золотой теленок»

5 Суздальский кремль, X–XI вв.

6 Вид на город с Преподобенской колокольни Ризоположенского женского монастыря в Суздале

7 Вид на храмовый комплекс в Суздале. Церкви Воздвижения Креста Господня и Космы и Дамиана

МАЛЫЙ ЮЖНЫЙ МАРШРУТ

Здесьняя часть Ополя – это и церковь XII века в Кидекше, и деревянный барский дом в селе Черниж, и небольшая ГЭС на реке Нерли, восстановлением которой занимается меценат Дмитрий Разумов. Места здесь дивные и медитативные. Всё по Карамзину, воскликнувшему в «Письмах русского путешественника»: «Путешествуй, ипохондрик, чтобы исцелиться от своей ипохондрии! Путешествуй, мизантроп, чтобы полюбить человечество! Путешествуй, кто только может!» **IV**

познавательный W

Его путь

Как преодоления определили успех Фрэнка Синатры

12 декабря 1915 года родился Фрэнк Синатра — золотой голос Америки, легенда шоу-бизнеса и автор сразу нескольких главных песен XX века. К 110-летию артиста вспоминаем, из чего состоял его творческий путь и с какими вызовами он на нем столкнулся.

Текст: Ульяна Волохова

РОДОВАЯ ТРАВМА

Начало зимы 1915 года в Нью-Джерси выдалось холодным и снежным. Таким же было и 12 декабря, когда в итальянском квартале города Хобокен Наталина «Долли» Синатра рожала сына. Роды шли тяжело, плод оказался крупным, почти шесть килограммов, и находился в тазовом предлежании. Врачу пришлось наложить щипцы. Фрэнк Синатра появился на свет со слабыми легкими и травмами от медицинских инструментов — с ранами на лице и пробитой ушной перепонкой.

Родовая травма преследовала его все детство: шрамы становились поводом для насмешек, проблемы с дыханием — причиной частых болезней. Но особенно она напомнила о себе, когда спустя 20 лет Синатра решил стать певцом. Голос был неплохим, однако дыханию не хватало выносливости. Преодолеть физические ограничения он решил, копируя технику кумира своего детства джазового тромбониста Томми Дорси, умеющего тянуть музыкальные фразы без слышимого вдоха. Синатра бесконечно тренировался управлять голосом так же, как музыкант — тромбонистом. В 1940 году, оказавшись в оркестре Дорси, он наблюдал за кумиром вблизи и довел технику до совершенства. Именно она запустила его сольную карьеру.

30 декабря 1942 года Синатру — то игравшего в бэндах, то на радио, но в целом хронически безработного — позвали на новогодний концерт Paramount Theatre в Нью-Йорке. Синатра вышел после «короля свинга» Бенни Гудмена, и публика встретила неизвестного артиста без интереса. Но стоило Синатре закончить первый куплет, как зал, заполненный в основном девочками-подростками, взорвался визгом. Девушки кричали, плакали, смеялись, падали в обморок. Шоу-бизнес впервые столкнулся с массовой истерией. И причиной была манера исполнения Синатры, которую зрительницы того концерта описывали прессе как «гипнотическую», «пробирающую до костей» и «обволакивающую». Всеми этими характеристиками Синатра был обязан тренировкам с голосом и пробитой щипцами ушной перепонке, научившей его ориентироваться не только на звук, но и на вибрацию тела. После концерта в Paramount Theatre он стал самым желанным артистом Нью-Йорка, а затем и во всей Америке, давая концерты по 10–14 часов в день.

РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ

Успех Синатры был стремительным и бурным. За восемь лет он записал восемь пластинок, снялся в девяти фильмах, сыграл сотни концертов и стал секс-символом десятилетия. Но в 1950 году этот образ рухнул. Синатра влюбился в голливудскую звезду Аву Гарднер и начал развод с женой. А он обернулся скандалом — пресса мусолила подробности прошлых измен певца и его отношений с Гарднер, публиковала их любовные письма. Поклонницы оказались разочарованы, залы пустели, Columbia Records ограничила его студийное время, радиостанции не приглашали в эфир, MGM разорвала контракт на съемки. К тому же после простуды Синатра на несколько месяцев потерял голос. Карьера была практически разрушена. Брак с Гарднер тоже не принес счастья — измученные ревностью и скандалами, они расстались в 1953 году.

SILVER SCREEN COLLECTION / GETTY IMAGES

CAPITOL RECORDS

1 Фрэнк Синатра, около 1945

2 Фрэнк Синатра. Альбом «In The Wee Small Hours», 1955

Синатра был на самом дне, но смог сделать меланхолию почвой для нового творческого образа. В 1953 году вышел фильм о сложной жизни американских солдат накануне атаки на Перл-Харбор — «Отныне и во веки веков». Синатра, буквально выпросивший у продюсеров роль, сыграл рядового Анджело Маджио — жертву дедовщины. Изможденный переживаниями певец был органичен и правдоподобен в образе замученного солдата, и киноакадемия отметила его работу «Оскаром» за лучшую роль второго плана.

А затем Синатра также триумфально вернулся и в музыку. В 1955 году он выпустил пластинку «In The Wee Small Hours» — один из первых в истории концептуальных альбомов, не собранный из разрозненных песен из репертуара артиста, а объединенный одной темой. Тематика «In The Wee Small Hours» были, конечно,

разбитое сердце и одиночество. Синатра предстал перед слушателями уязвимым и уязвленным, несчастным и рефлексирующим, разрешающим себе ошибаться и даже плакать. И публика снова его полюбила.

ВОЗРАСТ

В середине 1960-х слава Синатры еще держалась на высоком уровне. «Strangers In The Night» стала международным хитом, записанный вместе с Томом Жобимом альбом стал хитом продаж, а дуэт «Somethin' Stupid» с дочерью Нэнси возглавил чарты. Но музыкальный ландшафт США стремительно менялся — молодая аудитория предпочитала романтическим балладам рок-н-ролл и рок, а о легендах свинга говорили все реже и куда с меньшим восторгом. Фрэнку Синатре было уже за 50, и пресса все больше писала о его усталом голосе, несовременном стиле и устаревшем репертуаре. Молодиться, казаться актуальным и спорить с возрастом Синатра не стал — притворяться тем, кем он не являлся, никогда не было в его правилах. Вместо этого он выпустил новую песню — «My Way».

В репертуаре Синатры она появилась случайно. Его приятель-музыкант Пол Анка путешествовал

по Франции и услышал по радио песню Клода Франсуа о прошедшей любви «Comme d'habitude». Мотив ему понравился, и он купил права для американской адаптации. Вернувшись в США, он провел вечер с Синатрой, который был мрачен, жаловался на усталость, кризис и говорил о желании завязать с шоу-бизнесом. В ту же ночь Анка написал на привезенную из Франции мелодию текст о взрослом человеке, оглядывающемся на свою жизнь и не жалеющем о пройденном пути, и предложил Синатре ее записать.

В марте 1969 года «My Way» была представлена публике и заняла совершенно новую для музыки территорию. Песня не заигрывала с молодой аудиторией, а была адресована поколению певца, людям, когда-то сделавшим его популярным, а теперь вместе с ним готовящимся вступить в эпоху зрелости. Успех песни был таким же уверенным и спокойным, как и интонация исполняющего ее Синатры, и уже полвека «My Way» остается главным музыкальным высказыванием о достоинстве и праве прожить жизнь по собственным правилам. W

W

Расширенные версии материалов Weekend, больше иллюстраций и текстов — на странице издания www.myweekend.ru

